

Неимущественные права супругов, измена и моральный вред: правовой взгляд на «прелести» семейной жизни.

Научный руководитель – Мельник Сергей Васильевич

Коломиец Софья Романовна

Студент (специалист)

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Факультет подготовки специалистов ГИБДД, Орел, Россия
E-mail: sofiysha02@mail.ru

Семья, как специфическая социальная группа, является неотъемлемой ячейкой общества. Изначально она была одной из предпосылок создания государства, а теперь эволюционировала в самостоятельный предмет правового регулирования, что подтверждается наличием отраслевого законодательства.

Как известно, семейное право Российской Федерации базируется на принципах «укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. . . ». Данные начала имеют нравственно-эстетический характер и на принципиальном уровне они, в большей мере, отражают проявления именно личных неимущественных прав супругов.

Оставаясь в существующей парадигме, отметим, что семейные отношения несомненно имеют имущественный аспект, но в реальности на первый план выходят отношения личные. Однако, семейное законодательство лишь в ограниченной степени регулирует последние, что не вполне справедливо.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) выделяет личные неимущественные права супругов на выбор рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства (п. 1 ст. 31 СК РФ). Однако, целесообразно возникает вопрос: соответствует ли норма самостоятельности выбора места жительства нормам морали? Как может осуществляться данное право именно в отношении супругов: - "Руководствуясь п. 1 ст. 31 СК РФ, я уезжаю на неделю к любовнику реализовывать предоставленную мне свободу пребывания"? Данное волеизъявление звучит абсурдно, тем самым показывая отсутствие позитивных последствий реализации установленного выбора именно для супружеских отношений.

Какое бы доктринальное определение семьи ни существовало, речь будет идти об общности супругов (семья может эффективно выполнять свои функции только при совместном проживании мужа и жены) [1, с.190]. Конструирование норм ст. 31 СК РФ должно быть осуществлено иным образом, чтобы свобода выбора места жительства не превалировала над обязанностью взаимоуважения и взаимопомощи (следует ч.3 ст. 31 СК РФ сделать приоритетной, а ч.1 перенести в конец).

Так же включение в СК РФ дефиниций «взаимная любовь», «уважение», «взаимопомощь» является вполне логичным, но их реализация видится спорной, поскольку невозможно принудить к исполнению обязанности «любить и уважать» в натуре. В данной ситуации речь идет о декларативных нормах, не имеющих механизма их воплощения в конкретном супружеском правоотношении.

Не представляется разумным и закрепить обязанность супругов быть верными друг другу. Иначе каким образом возможно будет реализовывать данное право и привлекать к ответственности в нынешнее время? Соглашаясь с А.М. Хужиным, отметим, что данная нормативная новелла породит лишь "околоправовой хайп", нежели станет результативной [2, с.20].

Однако, во время нарастающего кризиса института семьи невозможно оставить без «нормативного реагирования» факт адюльтера. Не устанавливая положение о верности в СК РФ, разумным видится закрепление признаков измены (для каждой конкретной супружеской пары они индивидуальны), а также ее последствий в брачном договоре. Несмотря на то, что содержание личных неимущественных прав и обязанностей урегулировано в законе и не может быть изменено соглашением сторон, п. 2 ст. 42 СК РФ позволяет супругам ставить права и обязанности, предусмотренные брачным договором, в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий, в том числе и неимущественного характера. В связи с этим вполне целесообразно закрепить нормативную возможность регулирования посредством брачного договора не только имущественных отношений супругов.

Так же, после дополнения ч. 3 ст. 31 СК РФ обязанностью поддержания супружеского авторитета и соблюдения семейной тайны, предлагается «усилить» брачный договор индивидуальным для каждой пары перечнем сведений, которые не могут подлежать разглашению - как в браке, так и после его расторжения. Таким образом, нарушение установленных соглашением нравственных и моральных положений породит определенные санкции, которые поспособствуют укреплению семьи, а также четко сформируют модель брака, устраивающую другого супруга. В качестве такой «санкции» можно рассматривать компенсацию морального вреда, причиненного одним из субъектов семейного правоотношения другому.

Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что компенсация морального вреда может применяться не только при нарушении гражданских прав, но и других, в частности, семейных. Несмотря на то, что в браке нарушение личных прав граждан наносит самые ощутимые физические и нравственные страдания, для компенсации которых нет никаких принципиальных препятствий, в большинстве случаев суды отказывают в иске [3]. Правоприменитель исходит из того, что интимные отношения между супругами должны решаться в порядке личной договоренности, учитывая моральные убеждения каждого из них. Подразумевается, суды руководствуются прямым толкованием п. 4 ст. 30 СК РФ, где закреплена возможность компенсации морального вреда добросовестному супругу лишь при недействительности брака, тем самым не рискуя предоставлять защиту нарушенным правам супругов вышеупомянутым способом. Представляется разумным решить данную неоднозначность посредством прямого указания в СК РФ компенсации морального вреда в виде способа защиты нарушенных личных прав супругов/бывших супругов (в п. 2 ст. 8 СК РФ установить перечень способов защиты семейных прав, в том числе личных неимущественных, завершив словами «или иными способами, необходимыми для защиты соответствующего права»).

Таким образом, юридическое значение лично-неимущественных конструкций в семейных правоотношениях нуждается в тщательной нормативной регламентации - в тех пределах, которые законодатель сочтет обоснованными и полезными.

Источники и литература

- 1) Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева. Москва: 2009, с. 190.
- 2) Хужин А.М. Проблемы и перспективы реализации личных прав и обязанностей супругов // Семейное и жилищное право. 2023. N 1. С. 19 - 21.
- 3) Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/57e4d0dc-a13e-4879-94c9-0299a716b2fe> (дата обращения: 10.02.2024).